DOI: 10.17117/na.2016.03.04.326

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.04.326.pdf>

Поступила (Received): 24.03.2016

Резунова М.В. Статус причастия в грамматической системе

Rezunova M.V.
The participle status in the grammatical system

Причастие представляет собой уникальный класс слов, статус которых невозможно определить в рамках какой-то одной части речи. Его относят к прилагательному, выделяют в самостоятельную часть речи, называют особой смешанной формой, «категориальной формой адъективной репрезентации глагола» и др. Такая неоднозначность обусловлена синкретичным характером причастий: одна и та же причастная словоформа может иметь в разных контекстных условиях различную степень глагольности, то есть оканчиваться

Ключевые слова: гибридная глагольно-именная форма, собственно причастия, синкретичные причастия, адъективированные причастия, переходность, синкретизм

Резунова Мария Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при президенте РФ
г. Брянск, ул. Горького, 18

Participle is a unique class of words as its status cannot be determined within one part of speech. It is classified as adjective, an independent part of speech, a special mixed form, "a categorical form of adjectival representation of the verb", etc. This ambiguity is due to its syncretic nature: the same participle word-form may have different degree of the verb in various contexts, so it tends to adjectivize

Key words: hybrid verb-noun form, proper participles, syncretic participles, adjectivized participles, transitivity, syncretism

Rezunova Maria Vladimirovna

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor
Russian presidential academy of national economy
and public administration
Bryansk, Gorkiy st., 18

Языковая природа причастия такова, что его изучение связано со многими общими и частными лингвистическими проблемами. Так, неоднозначное функционирование причастий (и как собственно неличная форма глагола, и как прилагательное, и как синкретичная форма) создает трудности в их лексикографировании.

Во-первых, природная гибридность причастия показывает, что в одной лексеме могут сосуществовать разнонаправленные грамматические и лексико-грамматические категории: известно, что имя противопоставлено глаголу.

Во-вторых, в причастиях как глагольной форме или самостоятельной лексеме ярко проявляется проблема тождества слова. Причастие как гибридная глагольно-именная форма постоянно вибрирует на границе двух частей речи: глагола и прилагательного. Отсюда возникает вопрос, на который еще не полу-

чен однозначный ответ: на какой стадии причастная лексема переходит в признаковую, адъективную лексему, то есть где грань между полисемичной глагольной формой и омонимичным ему именем.

В-третьих, характер соотношения полисемии и омонимии как явлений лексико-семантических тесно связан с грамматическими явлениями переходности и синкретизма. Наконец, возникает и проблема лексикографирования причастий, остающаяся нерешенной до настоящего времени. Изучение такого сложного лексико-грамматического явления как причастие позволяет проникнуть в самые разнообразные слои языка: синтаксис и морфологию, фразеологию, лексикографию, затронуть общезыковые проблемы синкретизма и переходности.

В теории языкознания существуют разные воззрения на статус причастия в грамматической системе. Их относят к *прилагательным* (R. Sütterlin, H. Brinkmann, H. Glinz), выделяют в *самостоятельную часть речи* (У. Буллокар, Ч. Бутлер; W. Schmidt), называют *особой смешанной формой* (А.М. Пешковский), «*гибридной глагольно-прилагательной формой*» (В.В. Виноградов), «*категориальной формой адъективной репрезентации глагола*» (А.И. Смирницкий, Н.Б. Гвишиани), *неличной, нефинитной формой глагола* (авторы грамматик английского и немецкого языков второй половины 20 века) [2, с. 60-61].

Неоднозначность точек зрения обусловлена особым синкретичным характером причастий: их полифункциональностью, наличием общих морфологических категорий и характером семантического и категориального значения, а также соответствующим контекстуальным окружением [1, с. 118]: одна и та же причастная словоформа может иметь в разных контекстных условиях различную степень глагольности, то есть окачествляться.

Способность адъективироваться проявляется у причастий непосредственно в контексте. Изолированные причастия, за исключением полностью адъективированных, не несут никакой дополнительной информации ни о своей семантике, ни о способе выражения глагольных и именных признаков. Только в текстах, в том числе в микротекстах, полностью раскрывается природа причастных образований, возможность их конкуренции с другими синонимичными грамматическими средствами.

В результате причастные образования могут являться *собственно причастиями* – лексемами, выступающими в качестве глагольных форм с присущими причастиям гибридными признаками, и *адъективированными причастиями* – причастными образованиями, выступающими в значении прилагательного в конкретной языковой ситуации. Однако нередко встречаются т.н. *синкретичные причастные формы* – лексемы, частеречное значение которых совмещает разные признаки и выходит за пределы одной части речи: они могут тяготеть то к глагольной форме, то к прилагательному, то уравнивать в себе и свойства прилагательного, и свойства глагола.

К синкретичным или колеблющимся причастным лексемам относятся такие, которые одновременно совмещают в себе ослабленную глагольную залоговость и видо-временное значение и признаковость или другие комбинации глагольно-именной части речи. Вследствие этого можно говорить о качественно-

количественной нестабильности, неопределённости данных лексем. Их наиболее трудно идентифицировать с точки зрения частеречной отнесенности: являются ли они ещё глагольными образованиями или это уже адъ-ективированные причастия. Их синкретизм обусловлен тем, что процесс адъективации был начат, но приостановлен из-за наличия определенных препятствий: метафора преобразует лексическое значение формы, но в ней ещё присутствует категориальное значение процессуальности или сохранено глагольное управление или признаки глагольности ослабляются функционированием в позиции прилагательного без глагольных показателей, но в причастии сохраняется лексическое глагольное значение [3].

Исследование функционирования причастных образований позволяют выделить две основные группы синкретичных причастий. Во-первых, это причастия, занимающие промежуточное положение на шкале переходности вследствие того, что остаются «верными» глагольной семантике, но отсутствие показателей (глагольного управления) или стирание некоторых грамматических значений приводит к тому, что прямое глагольное значение видится как состояние / результативный признак. Такие синкретичные причастия больше тяготеют к *причастиям-прилагательным*.

Во-вторых, это причастные лексемы, в которых наблюдается семантический разрыв между причастной формой и глаголом, вызванный, как правило, метафоризацией; однако некоторые грамматические свойства (управление, значение процессуальности, результативности; значения прошедшего времени и активного залога) при этом сохраняются, но в несколько приглушённом виде. Такие синкретичные случаи больше тяготеют к *прилагательным-причастиям*.

Несомненно, отнесение тех или иных причастных образований к группе синкретичных или колеблющихся причастий довольно субъективно, так как каждое употребление синкретичного причастия является частным языковым случаем.

Наглядным примером этих типов синкретичных причастий служит следующая иллюстрация *Smoothing it out, he read it by the dancing firelight*. – *Er glättete das zerknitterte Papier und las im tanzenden Lichtschein der Ofenglut...* – *Разгладив скомканную бумажку, он при пляшущем свете топящейся печи прочёл...* В данном контексте причастные лексемы *dancing (firelight)* – *tanzendes (Lichtschein)* – *пляшущий (свет)* представляют собой образную метафорическую характеристику огня (печи, свечи, костра и т.п.) мерцающего, подпрыгивающего. Однако идея процессуальности действия не позволяет однозначно отнести эти формы к адъективированным причастиям. Это скорее прилагательные-причастия.

Сложнее установить статус лексем *zerknittertes (Papier)* – *скомканная (бумажка)*. Данные причастные формы сохраняют лексическое значение мотивирующих глаголов *zerknittern* и *скомкать* (*смять, превратить в комок*). Однако отсутствие производителя действия и невыраженная отнесенность признака действия к какому-либо моменту времени (кто и когда скомкал бумажку) преобразует процессуальный признак в относительно постоянную характеристику объекта *бумажка*, т.е. лексемы *zerknittert* и *скомканная* в этом контекстуальном

окружении означают «негладкая, неровная, в форме комка». Поэтому их можно назвать синкретичными причастиями типа причастие-прилагательное.

Таким образом, причастие представляет собой уникальный класс слов, статус которых невозможно определить в рамках какой-то одной части речи: одно и тоже причастие может быть и глагольной формой, и прилагательным, и синтезированной формой причастия и прилагательного.

Список используемых источников:

1. Резунова М.В. К проблеме переходности в языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №23 (124). Вып. 24. С. 116-121.
2. Резунова М.В. К проблеме частеречной классификации слов в языках // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб. 2005. № 11. С. 59-64.
3. Резунова М.В. Метафоризация как фактор адъективации причастий // Актуальные проблемы современной лингвистики. Т. I. Елец, 2006. С. 394-399.

© 2016, Резунова М.В.

Статус причастия в грамматической системе

© 2016, Rezunova M.V.

The participle status in the grammatical system